

6 марта

О том, как поссорились Михаил Михайлович и Аркадий Исаакович, и что из этого вышло. И еще цитаты от Жванецкого

Забегая вперед, скажу, что вышло из этого вот что: появился Одесский театр миниатюр, который положил начало карьере Михаила Жванецкого как автора и исполнителя своих текстов.

А дело было так.

Писать первые свои тексты и выступать с ними на сцене Михаил Жванецкий начал еще в период студенчества. Он учился в Одесском институте инженеров морского флота по специальности «Инженер-механик подъёмно-транспортного оборудования портов», занимался активной общественной деятельностью, спортивной гимнастикой, был комсоргом факультета. И в этот же период сдружился на почве творчества с другими участниками студенческого театра «Парнас-2», название для которого, между прочим, придумал сам. В этом же театре выступали Роман Кац, которого мы знаем как Романа Карцева, и Виктор Ильченко. Их дружба продолжалась и по окончании вуза, вместе с Виктором Ильченко Жванецкий работал в морском порту, а вот Роману Карцеву удалось попасть в театр миниатюр к самому Аркадию Райкину. Где он и выступил однажды с миниатюрой, написанной Жванецким.

Михаил Жванецкий. Фото: Leo Medvedev's Archive, по лицензии CC BY-SA 4.0

Райкин заинтересовался. К тому времени по просьбе Карцева в театр к Райкину уже был зачислен и Виктор Ильченко, и Карцеву очень хотелось перетащить и своего третьего друга. И вот однажды в Одессе Жванецкому удалось выступить перед своим кумиром, автографы которого он бережно хранил.

Воспоминания об этой встрече у Райкина были такие:

«Помню, он прочитал мне тогда, в Одессе, какой-то из своих монологов: насыщенный великолепными репризами, но невероятно длинный, вялый, туманный по своей общей идее и совершенно несценичный. Мы уехали из Одессы, ни о чем конкретном со Жванецким не договорившись, ничего ему не обещая.

Между тем, проявляя завидную настойчивость, он стал ездить за нами из города в город, разумеется, за свой счет. Бывало, попрощаешься с ним, к примеру, в

Кишиневе, а он уже поджидает нас в Донецке со своими новыми сочинениями».

Другими словами, Жванецкий решил взять Райкина измором. Он мечтал попасть к нему в Театр любыми путями, и все получилось, когда Карцев и Ильченко разучили миниатюру Жванецкого «Авас». И показали Райкину.

Аркадий Исаакович решил попробовать и разрешил показать миниатюру зрителям. Один раз. Успех миниатюры оглушил его не меньше, чем самого автора. Карцев с Ильченко, воодушевленные успехом, разучили еще несколько миниатюр Жванецкого и постепенно обросли собственным репертуаром. Райкин даже повысил им зарплату до 130 рублей, хотя рядовые актеры тогда в театре получали не больше 88 рублей.

И тогда Райкин решил приглядеться-таки к Жванецкому. Программе «Светофор», полностью написанной Жванецким, был дан зеленый свет. Райкин даже назначил Жванецкого заведующим литературной частью театра, но после был разочарован, о чем сам рассказывал.

Надо сказать, отношения Райкина как минимум с двумя из троих друзей складывались не очень хорошо. Если Виктор Ильченко был мягким и уступчивым, то и Жванецкий, и Карцев обладали ярко выраженной индивидуальностью, собственным стилем и стремлением к успеху. А успех, надо сказать, был ошеломительным. Выступления Райкина, написанные Жванецким, цитировали буквально везде, но сам Жванецкий оставался никому неизвестным автором. Хотелось роста и популярности.

Была одна вещь, которую, по воспоминаниям многих, в том числе и самого Жванецкого, Аркадий Райкин не терпел в своем театре – это самостоятельные концерты. Он как-то даже намекал Михаилу Михайловичу о том, что может уволить целую группу из театра за это, но Жванецкий только с годами смог понять и оценить этот тонкий намек, как предупреждение себе самому.

*Присвоение почётного звания «Народный артист Российской Федерации»,
26 декабря 2012 года. Фото: kremlin.ru по лицензии CC BY-SA 4.0*

А тогда Жванецкий начал периодически выступать самостоятельно, и эти выступления проходили максимально успешно. Конечно же, Райкин был возмущен. Сначала он избавился от Жванецкого – директор театра пришел к Михаилу Михайловичу и сообщил: «Аркадий Исаакович решил с тобой расстаться».

Что интересно, Жванецкий отнесся к такому решению Райкина с пониманием. В одном из более поздних интервью он рассказал о том, что Райкину начали поступать жалобы идеологического характера на самостоятельные выступления Жванецкого, на которые он не мог не отреагировать.

Итак, Жванецкий был уволен из театра. Потом написал заявление тихий Ильченко, который безуспешно надеялся все эти годы на какое-нибудь улучшение жилплощади. Роман Карцев ушел в знак поддержки.

Для всех троих такое решение оказалось впоследствии благом: они уехали в Одессу, создали там Одесский театр миниатюр и поставили три программы: «Как пройти на Дерибасовскую», «Встретились и разбежались», «Искренне ваш». И уже в этом же 1970 году Роман Карцев и Виктор Ильченко стали лауреатами четвертого Всесоюзного конкурса артистов эстрады, выступив с программой, написанной Михаилом Жванецким.

Наступило время славы – своей собственной, под своим именем. Жванецкий сал писать для Ленинградской гастрольно-концертной организации «Ленконцерт», его спектакль утвердили для репертуара Ленинградского театра комедии. Три сотни монологов и миниатюр было им написано для Ильченко и Карцева. Их творческое трио доказало свое право на собственный успех.

Фото: Анастасия Федоренко, по лицензии [CC BY-SA 3.0](http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/)

Сам Жванецкий так писал о своем расставании с Райкиным, который был его кумиром и таковым являлся всю оставшуюся жизнь:

«Райкин любой текст делает настолько своим, что с этим надо смириться. И правильно народ говорит: «Как сказал Райкин». Кому охота докапываться до того, кто именно сочинил анекдот, кроме специалистов...».

В одном из монологов Жванецкого есть такие слова:

«Райкин – моя первая любовь. Это именно то чувство. Это именно то счастье из несчастья и наслаждения».

Райкин же публично отреагировал на уход Жванецкого так:

«Сам факт ухода Жванецкого я готов отнести на счет диалектики жизни. Это естественно. И все же не даёт покоя мысль, что мы расходимся теперь в чем-то главном. По-разному думаем о высшей цели искусства сатиры. Он все чаще пишет грустные, интимные вещи. Некоторые из них просто прекрасны, но камерность его иронии, а иногда степень усложненности его языка и мышления для меня как артиста, а не просто как читателя и слушателя — неприемлема».

Взаимоотношения ярких творческих личностей часто складываются не очень ровно: с той же страстью, с какой отдаются они влечению своего таланта, они поддаются и страстям, и эмоциям. Хорошо это или плохо – наверное, это просто так есть. И это, конечно, не отменяет ни величины их таланта, ни многогранности их личностей.

Предлагаем вам вспомнить потрясающие высказывания Михаила Жванецкого, одного из самых остроумных людей нашей современности, выбрав для себя случайную цитату.

<https://www.calend.ru/calendar/tema/o-tom-kak-possorilis-mihail-mihajlovich-i-arkadij-isaakovich-i-chto-iz-etogo-vyshlo-i-eshhe-tsitaty-ot-zhvanetskogo/>

Марина Опарина

Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>